

Текст · 1 апреля 2020, 08:26

Елизавета Пестова,

Костыли вместо революции. Сломавшему в СИЗО шейку бедра стороннику Вячеслава Мальцева не оказывают медицинской помощи

Во время марша памяти убитого недалеко от Кремля политика Бориса Немцова среди множества демонстрантов можно было заметить колонну с красным баннером «Свободу нашим детям!». Это были «Матери против политических репрессий» — объединение родственников обвиняемых и осужденных по «московскому», «ростовскому», «пензенскому» и другим политическим делам. В первом ряду колонны шла Лариса Рыжова с портретом своего сына Сергея.

Саратовский активист Сергей Рыжов сначала увлекся идеями политика Вячеслава Мальцева, призывавшего «не ждать, а готовиться» к революции 5 ноября 2017 года, а теперь уже два с половиной года находится в СИЗО — как и многих других сторонников «Артподготовки»^[1] его обвиняют в терроризме.

Последние полгода 36-летний активист прикован к постели со сломанной шейкой бедра.

ФСБ обвиняет Рыжова в подготовке теракта (часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК) и незаконном приобретении и хранении взрывчатки (часть 1 статьи 222.1). По версии следствия, с помощью коктейлей Молотова и тротиловой шашки он планировал захват центральной площади и

нескольких административных зданий в Саратове. Кроме того, Рыжов якобы собирался делать ложные сообщения о минировании зданий и перекрытии трасс, чтобы отвлечь силовиков и аварийные службы от народных выступлений во время назначенной на 5 ноября «революции» Мальцева. Сам он все обвинения отвергает и говорит, что тротилловую шашку ему подбросили при задержании — «Медиазона» уже [рассказывала](#) о его деле.

Рыжова задержали в Саратове 1 ноября 2017 года, при задержании силовики взорвали окно его квартиры. После [заключения под стражу](#) его этапировали в Москву, где базируется следственное управление ФСБ России. Летом 2019 года следствие завершилось, дело передали в Приволжский окружной военный суд в Самаре. Но пока его этапировали туда, [вступила в силу](#) судебная реформа, объединившая некоторые военные суды. Теперь дело Рыжова должен рассматривать Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге.

Больница ФСИН вместо этапа

Этапа в Екатеринбург Рыжов ждал в самарском СИЗО. Незадолго до него он получил травму во время прогулки в изоляторе — упал с высоты, играя с другими арестантами в волейбол. О том, что у Сергея перелом шейки правого бедра, родные узнали только в начале ноября. С тех пор активист находится в областной соматической больнице ФСИН в Самаре. Еще осенью адвокат Рыжова Светлана Сидоркина [говорила](#) «Медиазоне», что «условия [там] ужасные, ухода никакого нету».

Защитница рассказывает, что ни в Самаре, ни в Саратове она не смогла найти гражданского врача, который бы приехал в тюремную больницу и осмотрел Рыжова. «Все врачи отказывались ехать к заключенному без какой-либо мотивировки. Некоторые спрашивали сразу, какая статья, если узнавали, что террористическая, что нужно ехать в места лишения свободы, категорически отказывались. Поэтому мне пришлось [медика] из Москвы везти», — вспоминает Сидоркина.

Травматолог-ортопед из Москвы осмотрел Рыжова 24 января, говорит адвокат. К этому моменту тот уже три месяца провел в лежачем режиме в гипсе. Перелом шейки бедра так и не начал срастаться, кроме того, у Рыжова начались проблемы с коленным суставом — он практически перестал сгибаться: «Буквально на 10-15 градусов сгибается у него колено».

«Когда врач его осмотрел, он сказал, что надо было уже давно ставить на ноги, разрабатывать коленный сустав и срочно делать операцию. В затягивании нет никакого смысла», — подчеркивает Сидоркина. Она добавляет, что Рыжову могло бы помочь эндопротезирование^[2], но врачи из тюремной больницы не торопятся его делать. Без операции у Рыжова разовьется ложный сустав^[3] и он «на всю жизнь останется калекой хромым». Впрочем, по словам адвоката, после посещения гражданского врача в больнице ФСИН решили все же поставить Рыжова на костыли.

По заказу защиты независимые врачи Светлана Данилова и Михаил Сизиков изучили медицинские

документы заключенного и методы его лечения в тюремной больнице. Они пришли к выводу, что оказываемая Рыжову помощь не соответствует стандартам лечения больных с таким диагнозом — более того, тюремные врачи поставили неточный диагноз, указав, что у активиста перелом шейки бедра без смещения, хотя на самом деле смещение есть.

«Любая задержка хирургического лечения ведет к усугублению соматического состояния пациента и повышению риска возникновения интра- и послеоперационных осложнений, вплоть до внутрибольничной смертности», — говорится в заключении экспертов (есть в распоряжении редакции).

«Нарушение лечебно-охранительного режима»

Несмотря на это, операция Рыжову так и не назначена. «Сергею озвучили так, что они не собираются проводить операцию», — говорит адвокат Сидоркина. 13 марта «Свободные новости» написали об этом, ссылаясь на мать заключенного Ларису Рыжову. 16 марта ее слова прокомментировало управление ФСИН по Самарской области: в ведомстве настаивают, что заключенный получает лечение «в полном объеме».

«Медицинская помощь подследственному оказывается в полном объеме. Все обследования проводятся своевременно, что отражено в истории болезни. Однако, в связи с нарушением лечебно-охранительного режима со стороны подследственного, выраженного в несоблюдении

рекомендаций врача-травматолога, лечение должных результатов не принесло», — заверили во ФСИН.

Адвокат Сидоркина настаивает, что Рыжов не нарушал предписаний тюремных докторов: «Просто после того, как мы привезли врача, и он дал консультацию по поводу того, что нужно делать, они его действительно поставили на костыли. Он без разрешения врача-травматолога и начальника медсанчасти этого не делал».

Нет у революции конца. Десятки сторонников Вячеслава Мальцева судят по обвинениям в терроризме, экстремизме и массовых беспорядках

Матери Рыжова Ларисе, отмечает адвокат, в Центральном окружном военном суде сказали, что выездные заседания суда будут проходить в Самаре, но официально защите об этом пока не сообщали. Последний раз мать активиста, которая постоянно

ездит в Самару, чтобы сделать передачи сыну, видела его в начале марта.

«Сергей не может наступать на больную ногу, не может подниматься по лестнице, он даже в душ не может сходить, так как стоять на мокром полу на одной ноге рискованно», — написала она в фейсбуке.

«Я так понимаю, они хотят от него избавиться, написать в суд, что он на костылях. Типа можно в судебном заседании участвовать. Но как он может в судебном заседании участвовать, если он не может ни сидеть, ни стоять постоянно на костылях? Тем более, в СИЗО костыли не разрешены. А как в СИЗО без костылей?» — недоумевает Сидоркина.

Действиями тюремных врачей она возмущена: «Они нас все время кормили обещаниями: мы наблюдаем, все будет хорошо, мы все в ваших интересах делаем. Я просто в шоке от этой ситуации. А что вы делали, он пятый месяц там уже находится? Если было понятно, что кости не срастаются, можно было операцию сделать давным-давно! Он бы к этому времени уже реабилитацию прошел».

Редактор: Егор Сковорода

-
1. 26 октября 2017 года Красноярский краевой суд признал названное в честь ютуб-канала Мальцева движение «Артподготовка» экстремистским и запретил его деятельность.
 2. Операция по замене поврежденных суставов на протезы.
 3. Осложнение перелома, в результате которого не срастаются отломки кости.